

АКЦЕНТЫ

ПРОЩАНИЕ

Скончался Георгий Николаевич Чагин

Ему было всего 74 года

Юлия Баталина

Бесмысленно писать о том, что он был доктором исторических наук, профессором, заведовал кафедрой, перечислять научные труды и популярные книги — боясь, их и сосчитать вряд ли удастся, так их было много. Всё гораздо, гораздо проще и хуже: у нас был горизонт — недостижимый, но очевидный, прямая и чёткая линия, к которой так хочется приблизиться, но невозможно — так она бесконечно далека; а теперь у нас нет горизонта, нет ориентира, нет той возвышенной и чёткой линии, на которую всегда можно было равняться.

Для многих из нас Георгий Николаевич Чагин открыл наш собственный край. Одно дело — побывать в Чердыни, и совсем другое — побывать в Чердыни с Чагиным. Прогулка всегда начиналась на Вятском холме. Каждый раз Георгий Николаевич смотрел на панораму бескрайних лесов и причудливую линию маковок и колоколен древнего города как впервые. Он бывал здесь бесчисленное количество раз, он много лет здесь жил, но всё равно каждый раз открывал этот город по-новому. Указывая на место впадения Чердыни в Колву, он говорил, что это место — в устье Вечности.

11 ноября он ушёл туда — в устье Вечности.

Перед ним открывались любые двери: во-первых, потому что его в чердынских краях знали буквально все и все считали своим, а во-вторых, даже если не знали, он умел так деликатно объяснять, зачем ему нужно войти в эту дверь, что никто не мог отказать. Помню, в Покче он решил нам показать действующую изразцовую голландскую печку рубежа XIX и XX веков — и показал: зашёл в обычную квартируку на втором этаже двухэтажного дома — замызганную, заставленную какими-то банками, — где хозяин в майке-алкоголичке провёл нас на кухню, и там стояла она — настоящая голландская печка во всём своём разноцветном великолепии. И тут же мир изменился: это была уже не жалкая комната в доме без удобств, а роскошная купеческая квартира в самом престижном месте — на высоком берегу Колвы, рядом с храмом — большого, преуспевающего и полного собственного достоинства села, одной из столиц Перми Великой.

Чагин был чрезвычайно плодовитым автором. Свою Строгановскую премию он потратил на издание эпохального труда

ФОТО Константин Долгановский

«Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 года». Это практически энциклопедия жизни русского севера Прикамья, но самое интересное — то, что Георгий Николаевич написал не одну, а пять таких книг. Во втором и третьем томах рассказывается об истории колво-печорского междууречья в XX веке, четвёртый том посвящён устным рассказам жителей территории, записанным Чагиным во время путешествий, пятый том — его собственные дневники. Профес-

он был потрясающим рассказчиком. Конечно, он много и интересно писал, но его истинный талант, вся его глубина и человечность воплощались в его устных рассказах. Помнится, в Богоявленской церкви в том же Ныробе он показывал место, где находилась могила боярина Михаила Никитича Романова, умершего в ссылке в 1601 году, и говорил при этом: «В советское время здесь были сберкассы, и прямо напротив могилы сделали дверь, поэтому каждый, кто входил или

Теперь у нас нет горизонта, нет ориентира, нет той возвышенной и чёткой линии, на которую всегда можно было равняться

сор-трудоголик все тексты уже подготовил для печати... Но выйдут ли они теперь?

Для Георгия Николаевича исследование севера Прикамья было очень личной историей. Сам он родом из этих мест — из несуществующей ныне деревни Фадино на берегу Чусовского озера. Не всегда понятные нам артефакты для него были частью детства и семейного быта. «Под этой иконой Параскевы Пятницы мои родители венчались», — рассказывал он в Пермской художественной галерее. «Здесь была почта, и я сюда каждый день заходил, когда учился в интернате», — это в Никольском храме в Ныробе.

выходил, наступал на могилуяди первого русского царя. И неважно, с деньгами он шёл или без денег». Где ещё такое услышишь? Где прочитаешь?

Это невероятные рассказы — о том, например, как в больнице села Вильгорт работал близкий родственник Ленина и каким он был скромным человеком, никогда не напоминал о высоком родстве; или о том, как вдова городского главы Соликамска, убитого красноармейцами, пошла пешком по Бабинской дороге в Верхтурье, чтобы молиться о возвращении прежних времён. Дошла, помолилась, вернулась... А в Соликамске

уже прежние времена! Город заняли колчаковцы!

Миллионы подобных невероятных, но очень живых и достоверных сюжетов в этой потрясающей, образной, искренней подаче рассказчика уже никто никогда не услышит, и это бесконечно несправедливо.

Общаюсь с Чагиным, каждый чувствовал, что, уходя в прошлое, традиционное северное Прикамье вложило в его личность, в его фигуру всё лучшее, что свойственно его людям. Когда какой-нибудь юный (или не очень юный) выпендрёжник говорит что-то о «гигиалингении», об «интеллигентишках» и просит себя к ним не пристыдить — мол, оскорбительно, — всегда хочется напомнить о Чагине. Каждый его поступок, каждое слово свидетельствовали, что истинная интеллигентность — это бесконечный твой, уважение к собеседнику и старание его понять.

...Однажды Георгий Чагин и его лучший друг и спутник в многочисленных поездках по Пермскому краю фотограф Валерий Заровянных устроили в Пермской художественной галерее творческий отчёт. Заровянных показывал на мониторе фото, сделанные в прошлый экспедиционный сезон, а Чагин комментировал. Как положено комментатору, он сидел в первом ряду перед монитором, а прямо за ним устроилась заместитель директора галереи по науке Нина Васильевна Казаринова. Чагин явно чувствовал какую-то неловкость. «Я вам не загораживаю!» — спросил он Казаринову. «Да что вы, всё в порядке», — ответила Нина Васильевна. Любой бы на этом успокоился, но Чагина это не устроило: он отодвинул свой стул так, чтобы соседке сзади всё было видно.

Нынче так не умеют.

Эта ранняя смерть ещё и потому всех так потрясла, что Чагин был человеком очень сильным и казался абсолютно здоровым. В экспедициях он вытаскивал джипы из непролазной грязи, зимой на лыжах проходил десятки километров в день, за пару минут взбирался вверх по расселине Узкак Улочки в Искре. Молодёжь завидовала. Поэтому сейчас, когда пришла весть о его болезни, все надеялись, что он выкарабкается. До последнего надеялись.

Прощание с Георгием Николаевичем Чагиным состоится в главном корпусе ПГНИУ 16 ноября, в пятницу. Начало в 11:00.

Новый компаньон

Пермский еженедельник «Новый компаньон»
Издается с 23 сентября 1997 года
Выходит по вторникам

КО

№39 (988), 13 ноября 2018 г.

Учредитель и издатель:
ООО «Рекламно-информационное
агентство ИД «Компаньон»,
ИНН 5902144881

Генеральный директор
Овсев Д. В.
ovd@idk.perm.ru

Главный редактор
Усольцева Ю. И.
uij@idk.perm.ru

Выпуск издания осуществляется
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.

16+

Адрес редакции и издателя:
61400, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Адрес для писем:
61400, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Телефоны:

8 (342) 210-40-23

210-40-25

210-40-27

Газета зарегистрирована
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций 11 августа
2014 года. Номер свидетельства
ПИ №ФС77-59008.

Перепечатка и использование
материалов, опубликованных
в газете, без письменного
разрешения редакции
запрещены.
Рукописи и фотографии,
высланные в адрес редакции
без предварительного заказа,
не рецензируются
и не возвращаются.

Редакция не неёт ответственности
за достоверность информации,
представляемой на страницах
газеты рекламодателями.

Мнения авторов могут не совпадать
с мнением редакции.

Цена свободная.
Интернет-газета:
www.newsco.ru

Реклама в газете

Телефон/факс:
8 (342) 210-40-25
210-40-23

Электронная почта:
reklama@idk.perm.ru

Требования к рекламным макетам,
стоимость рекламы и условия
размещения опубликованы на сайте
www.newsco.ru

Адрес типографии:
Пермский филиал
ООО «Типография «КП»
614014, г. Пермь, ул. 1905 года, 35

Печать офсетная. Объём 2,5 л.

Тираж 4000 экз.
Заказ №1042.